

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ
ЗАГОВОР**

**ЭКСМО
МОСКВА
2013**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

*Ранее книга выходила под названием
«Парашют-убийца»*

Зверев С. И.
3-43 Венесуэльский заговор / Сергей Зверев. —
М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-64689-0

Майор ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня отправляется в командировку в Венесуэлу, где на празднике в Каракасе произошло чрезвычайное происшествие. Во время показательного прыжка не раскрылся новейший парашют российского производства. Специальной комиссии из России, в которую входит Лавров, предстоит установить причину трагедии. Батяня быстро укрепляется в подозрениях, что происшествие не случайно и является самой настоящей антироссийской диверсией. Потом становится известно, что диверсия — лишь первый шаг заговорщиков, орунующих против президента Венесуэлы Уго Чавеса. В стране осуществляется военный переворот, и Батяня невольно оказался на его передовой...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Зверев С., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64689-0

ГЛАВА 1

«Ил-76», гудя двигателями, продвигался по заданному курсу. Там, за бортом, ревел ветер, готовясь принять в свои мощные объятия того, кто решится отправиться вниз, к земле. На борту как раз и находился такой человек. Им был майор ВДВ Андрей Лавров, известный в узких кругах по прозвищу Батяня.

Сегодня на борту самолета не присутствовало большого количества солдат-десантников или курсантов — тех, кого нужно было опекать, учить и контролировать, чем, собственно говоря, и занимался майор Лавров. Человеком он был знающим, а потому полезным для передачи богатого опыта подрастающему поколению российских десантников. Однако сегодня у Батяни была совершенно иная задача. Ему предстояло одиночное десантирование. Как обычно, на майора Лаврова возлагалось ответственное задание. На этот раз ему надо было опробовать новую модель парашюта и сманеврировать в потоках воздуха так, чтобы приземлиться не в море, а на берегу, находящемся от места прыжка в нескольких километрах.

Задача являлась нестандартной, поскольку чаще всего в частях ВДВ используются парашюты «Д-6» и «Д-10», а на них сделать нечто подобное нереально. Но на этот счет у Батяни имелось одно крупное преимущество: он должен был прыгать с опытным парашютом «Кинжал-3», который мог применяться не только как средство десантирования, но и как «летающее крыло».

Оттолкнувшись от борта, Батяня очутился в воздухе. Порывистый свист холодного ветра обжигал щеки. Внизу шумело море, а впереди возвышался берег, до которого еще надо было добраться. Легкий шелест шелковой ткани над головой свидетельствовал о том, что сработал вытяжной парашют. Следом за этим раздался хлопок раскрывшегося купола. Внизу расстилась свинцово-серая гладь моря. Батяня довольно быстро освоился, он подтягивал стропы, и парашют на удивление послушно подчинялся, маневрируя в воздушном потоке.

В процессе полета Лавров все больше убеждался в том, что «Кинжал» — надежный купол. Несмотря на кажущуюся сложность задачи — приземлиться не в воду, а на берег, находящийся в нескольких километрах, — все шло по плану. Тонкая полоска земли приобретала видимые очертания. Подтянув стропы, Батяня взял нужное направление.

Высоко над волнами бушующего моря, выгнувшись, парил прямоугольный желтый

купол парашюта, состоящий из семи поперечных сегментов. На ветру метался небольшой темный треугольничек справа от купола — вытяжной парашютик «медуза», без которого из ранца не выйдет купол. Серые тучи с большой скоростью летели на запад, меняя свои формы и конфигурацию.

* * *

Местность, расположенная в нижнем течении великой русской реки, не могла не завораживать своей величавой красотой. Там, на другом берегу, вдали, виднелся низкий берег, шедший ровной линией насколько хватал глаз. Здесь же берег был высоким, обрывистым, и река несла свои мощные воды вниз, под кручами. Вдоль обрыва по проселку пылила штабная машина, судя по эмблеме, принадлежавшая Военно-воздушным силам Российской Федерации. Подпрыгивая на ухабах, она двигалась под гору, ведомая рукой сидевшего за рулем солдата-срочника. Огненно-рыжий, здоровенной комплекции, он, казалось, еле умещался на своем сиденье. Но работу свою рядовой знал хорошо и ухитрялся выворачиваться из большинства ям и ухабов, которых здесь было более чем достаточно.

Кроме «дембеля», служить которому оставалось уже совсем немного, в салоне машины сидели два офицера. В отличие от него, они

сознательно связали свою судьбу с военной профессией, достигнув, соответственно, в ней гораздо больших успехов.

Батяня вел разговор о «Кинжале» со своим командиром, полковником Забелиным. Командира интересовало мнение Лаврова, опробовавшего парашют.

— Так что скажешь, майор?

— Ничего подобного я еще не встречал! — восхищенно произнес Лавров. — Шикарная штука!

Комполка удивленно приподнял бровь. Всем, кто более-менее знал майора, было прекрасно известно, что тот скуп на эмоции и совсем не любит пустое словословие. Но здесь сдержаться Батяня не мог. Сейчас как раз эмоции переполняли его, как говорится, до краев.

— Я ведь на всех типах парашютов прыгал, какие только существуют. И на «одуванчиках», и на «Д-10», и на шведских «Пилотах», и на американских, и на немецких, — перечислял Батяня, — но «Кинжал» на порядок выше. Этот парашют можно использовать не только как средство десантирования, но и как летающее крыло.

— Об этом я слышал, — кивнул комполка, — но ты мне скажи, насколько это соответствует действительности?

— Так ведь мой прыжок как раз об этом и говорит. Управляться с ним может, по-моему,

даже новичок ДОСААФ, — ухмыльнулся Батяня, — четыре километра до берега я преодолел без особых сложностей. Система слушается практически идеально. Это, без сомнения, новое слово в нашей работе!

Батяня еще грамотно и аргументированно поговорил о технических характеристиках и преимуществах «Кинжала».

— Коротче говоря, я обеими руками за такую технику. Давно я ожидал что-то подобное, но вот столкнуться пришлось только сейчас, — завершил свои рассуждения Лавров.

Он немного помолчал, глядя на мелькавшие по сторонам пейзажи, а затем с хитрой улыбкой взглянул на комполка.

— Естественно, возникает извечный в таком случае вопрос: когда парашюты поступят в войска? Хотелось бы поскорее начать с этим работать более плотно.

В этот момент машина подпрыгнула на какой-то особо вредной кочке. Водитель смущенно кашлянул, ожидая грозного окрика командира. Но сейчас оба офицера были слишком увлечены разговором, чтобы обращать внимание на подобные мелочи.

— Вот тут уж я тебя, майор, боюсь, ничем не обрадую, — развел руками комполка, — боюсь, что не так скоро. Решено первые партии отправить на экспорт. На такую игрушку сразу же нашлись покупатели. Сам знаешь, желающих приобрести новое и хорошее воо-

ружение более чем достаточно. А у нас, пока раскачается вся эта машина, пройдет еще неизвестно сколько времени. Там же реагируют быстро.

— Да, наверное, за границей «Кинжалы» нужней, — мрачно изрек Батяня. — Хотя им на Новом Арбате виднее.

— Ну, это уж не наша с тобой юрисдикция, — сказал комполка, — военные должны подчиняться приказам. Если все начнут рассуждать, пускай даже и правильно, о том, какие приказы хорошие, а какие — нет, то от армии, сам понимаешь, вряд ли что-то дельное останется.

Батяня вздохнул и, покрутив головой, подумал о том, насколько все-таки справедливы слова «об отсутствии пророка в своем отечестве». Как это часто и бывало, разрабатывая наилучшую технику, российская армия не спешила ею вооружаться, отдавая эту возможность другим. Однако, действительно, в данном случае ни от майора, ни от полковника ровным счетом ничего не зависело. Так что приходилось довольствоваться лишь язвительными репликами и такими же мыслями по поводу высокого начальства, засевшего где-то там, в уютных кабинетах столицы.

— Крути баранку, Тимофеев! — строго приказал комполка. — А то, как я вижу, ты только о дембеле думаешь. А думать надо о дороге и о начальстве, которое везешь.

У Тимофеева на уме действительно были мысли о более приятных вещах: о предстоящей скоро вольной жизни, о девочках и прочем.

— Так ведь, товарищ полковник, я вам такую замену подготовил — любо-дорого поглядеть! — попытался защититься он. — Водитель экстра-класса!

— Вот когда сдашь дела, тогда — да. А пока что занимайся, солдат, своими прямыми обязанностями. А то ведь дембель — штука растяжимая. Можно уйти в мае, а можно и через месяц, — последовали оргвыводы командира.

Тимофеев прикусил язык и замолчал. Машина поднялась на холм. Необозримое пространство великой русской реки теперь осталось за спиной, а впереди показались ворота и КПП родной части.

ГЛАВА 2

В столице Венесуэлы, Каракасе, пышно праздновался национальный праздник — день рождения Симона Боливара. Этот человек в Латинской Америке — персонаж культовый, а в Венесуэле — особенно. Именем этого героя в Венесуэле называют практически все: центральные площади всех, даже самых крошечных, городов, нефтяные месторождения, горы, цветы, одеколон, сорта табака, блюда

национальной кухни, операторов мобильной связи и прочее, и прочее, и прочее... Самая высокая, пяти тысячная, вершина страны — это пик Боливар.

Как шутят в некоторых странах, венесуэльцы страдают своего рода оригинальным недугом, который называется «боливароманией». Однако страна гордится своим героем.

Трибуна, возвышавшаяся над площадью, была украшена гирляндами, цветами, национальными флагами и гербами. Над трибуной все могли видеть слоган, одновременно являющийся и официальным государственным лозунгом: «За стабильность и процветание!» На трибуне стоял сам президент, он же Верховный главнокомандующий и гарант конституции, генералы, депутаты Национального собрания, представители PDVSA — самой влиятельной государственной компании по нефтедобыче. Они наблюдали, как на площади веселится и бушует людское море. Темперамент жителей Латинской Америки приводит к тому, что праздники превращаются во впечатляющее всех гостей действо. Экзальтированные венесуэльцы пели, кричали, выкрикивали: «Вива революсион!», «Вива команданте Уго!», «Вива Симон Боливар!» и прочие соответствующие случаю и отличному настроению лозунги.

Восторженные народные массы с любовью взирали на могучую фигуру руководителя

страны, который для большей части населения являлся символом «своего парня», вышедшего из самых низов и благодаря талантам пробившегося на вершину власти.

Команданте Уго даже внешне не походил на рафинированного, сдержанного президента. Его могучая фигура несколько напоминала медведя — большого, неповоротливого. Грубоватое лицо, простые манеры, искренность и естественность — это основные черты венесуэльского лидера.

На площади проходил парад военной техники — в основном российского и китайского производства. Шли танки, бронетранспортеры, проезжали орудия, ракетные установки. Каждое новое подразделение, показывавшееся на площади, встречалось всеобщим воодушевлением и ликованием. В небе показались штурмовики, пролетавшие над площадью на бреющем полете. Гарант конституции, широко улыбаясь, с энтузиазмом аплодировал, явно гордый возросшей милитаристской мощью Венесуэлы. Однако гвоздем программы был даже не парад техники. Сегодня было припасено кое-что новое — показательные прыжки парашютистов. Команданте сам в прошлом был десантником и дослужился до звания полковника, так что в этом деле он являлся человеком знающим. Да что говорить, если и после занятия президентского поста Уго не оставил свои привычки. У многих его зару-

бежных коллег вызывало неподдельное изумление то, что руководитель страны и сейчас нередко прыгал с парашютом в свободное от основной работы время.

Одобрительно кивая, улыбаясь и аплодируя, Уго предвкушал изюминку праздника, время от времени переговариваясь со стоящим рядом седоватым генералом ВВС благородного вида. Как типичный латиноамериканский военный, достигший успеха на военном поприще, тот был обвешан орденами и медалями, словно новогодняя елка игрушками. Фуражку украшал серебряный орел внушительных размеров. В этих краях все любят мишуру, украшения, что для европейца кажется полным отсутствием вкуса и меры. Однако здесь свои правила и пристрастия...

Разговор у президента и генерала Ортеза шел о недавно появившемся в ВВС новом типе парашютов — «Кинжал-3», закупленных в Российской Федерации. Инициатива закупки огромной партии этих уникальных парашютов принадлежала именно президенту — надо сказать, что он вообще симпатизировал России. Масса и объем были минимальными для парашютов такого класса, к тому же — ни единого отказа! Пока была закуплена опытная партия, и если венесуэльским десантникам они понравятся, то можно будет вести разговор о полном перевооружении парашютного парка.

— Как хотите, но я с вами не соглашусь, господин президент, — скептически поджал губы генерал, — все это, конечно, эффектно, но нецелесообразно.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился команданте.

— Да только то, что можно было бы закупить другие парашюты. Те же китайские, — ронял слова военный, — они ничем не хуже, зато намного дешевле. В результате ВВС нашей страны получили бы в два раза больше снаряжения...

Он поднял к небу глаза, словно подсчитывая что-то, а затем продолжил:

— «Кинжалы» нам обходятся в полтысячи евро. Умножим на количество десантников ВВС Венесуэлы, — загибал пальцы генерал, — восемь тысяч. Каждому надо минимум два комплекта, так? При этом не забываем про учебные части, про то, что парашюты долго не живут и что парашютный парк следует все время обновлять. Вот и получаем достаточно серьезную сумму.

— А тебе-то что? — искоса взглянул президент на очень умного собеседника.

— Как это что? Я забочусь о народных нефтедолларах! — искренне пожал плечами генерал Хуан Ортез. — Или вы предпочитаете, чтобы вам льстиво рассказывали о том, что у нас проблем нет и быть не может?